Я удивленно улыбнулся, оглядывая маленький кусочек Эдема, в который меня привела Эдит.

Пышная растительность и деревья, которые изгибались внутрь, образуя арки с другими деревьями над поляной, усеивали это место, с небольшим водоемом, похожим на пруд, который был соединен с большим водоемом, который имел естественную плотину, впадающую в него из реки, идущей дальше по горе.

Если бы не тот факт, что Форкс был мрачным местом, где было мало солнечного света и тепла, я был уверен, что это место расцветет в нечто еще более прекрасное и величественное.

Наконец, я посмотрел вниз на Эдит и прищурился от счастья, когда моя улыбка еще больше расплылась по моему лицу.

- Это прекрасное место, Эди...- Я не буду спрашивать, как и когда ты его нашла, но скажу вот что - спасибо.

- За что же?- она посмотрела на меня с выражением "правда?".

Позволив своему лицу снова стать нейтральным, я просто ухмыльнулся в ответ:

- За то, что ты показала мне такое замечательное зрелище. Я уверен, что никогда бы не нашел это самостоятельно, - с этими словами я медленно вышел на поляну, прежде чем нашел достаточно большой камень для нас двоих и сел на него.

Эдит последовала за мной и села рядом, и на несколько мгновений между нами воцарилось молчание. Не неловкое молчание, а расслабляющее - мы наслаждались чудесным окружением всеми нашими усиленными чувствами.

До этого момента я никогда так не ценил запах дерева и растительности...но это, честно говоря, добавляет красоты тому что я вижу глазами.

- Итак, Эди, - начал я, - о чем ты хотела со мной поговорить?- С любопытством спросил я, откинувшись на камень, на котором мы сидели, и позволив себе впитать то небольшое солнце, что пробивалось сквозь кроны деревьев.

Эдит застыла на месте, явно забыв о своей актерской игре, которая к этому моменту стала ее второй натурой. Под этой игрой я подразумеваю неопределенно человеческие движения, такие как дыхание - движение ее плеч вверх и вниз, и вообще просто движения, как у одушевленного, живого существа.

Она должна активно вести себя так, потому что как вампир, она технически не должна делать движения при дыхании, и дыхания как такового нету. Это может создать проблемы, если кто-то действительно смотрит на вампиров в течение длительного периода и видит их действия или отсутствие таковых, прежде чем поднимать их странную неподвижную природу. А это уже вовлекло бы в дело Вольтури.

Но через несколько секунд ее актерское мастерство вернулось, и она снова стала больше похожа на человека, чем на статую. Хотя она определенно выглядела гораздо более жесткой, чем раньше.

- Я хочу рассказать тебе о том времени, когда мы с братом восстали против Карлайла, о том, что я не всегда была вегетарианкой-вампиром, - мрачно сказала она, но когда она пошла дальше, ее остановила моя поднятая рука.

- Разве это имеет значение, Эди? Ты пытаешься вселить в меня какой - то страх, но я скажу тебе сейчас это не сработает, - весело сказал я, прежде чем продолжить, - несмотря на то, что ты думаешь, ты, вероятно, не смогла бы убить меня. - Сказал я, скрывая правду. Дайте мне неделю и несколько дней, и я буду более чем достойным соперником для нее, то есть стану сильнее.

Эдит остановилась на секунду, прежде чем посмотреть на меня с нахмуренными бровями и прищуренными глазами, которые изучали мое лицо, ища любые несоответствия в том, что я сказал.

Казалось, она ничего не нашла. Хотя это не помешало ей продолжить свои прежние мысли.

- Но ты не понимаешь, Александр, я ... - Я снова прервал ее с улыбкой.

- Ты убивала людей ради пропитания. Хотя, зная тебя, ты, вероятно, использовала свою телепатию, чтобы читать их мысли, а затем охотилась на убийц и насильников общества, верно? - Я слегка рассмеялся, увидев ее потрясенное и смущенное лицо, прежде чем продолжить, - кроме того, если бы я осудил тебя за убийство таких людей, разве я не был бы лицемером? Я действительно не хочу быть одним из них.

На этот раз Эдит не стала молчать и вместо этого поспешно задала мне вопрос.

- Как же так? Откуда ты знаешь, что я именно так и поступила? - ее голос был слегка дрожащим, но в целом спокойным, но любопытным.

Пожав плечами, я ответил ей небрежным тоном:

- Ну, я сделал обоснованное предположение. Ты хороший человек-добрый и сострадательный, - иначе ты не стала бы настаивать на том, чтобы попытаться предупредить меня о себе, и у тебя есть телепатия, которая может смотреть на мысли людей на поверхностном уровне. Поэтому я сложил первое и другое и решил, что ты будешь преследовать людей, думающих о том, чтобы убить кого-то, - я продолжал смотреть на окружающий нас пейзаж, но не сводил глаз с Эдит, которая, казалось, была разочарована моим упрямством.

Ха. Догадываетесь, что это происходит в семье? То есть упрямство в семье лебедей.

Только я собрался заговорить, как Эдит заговорила серьезным тоном, такая серьезная и хрупкая, что я не осмелился прервать ее.

- Послушай, Александр! - крикнула она, но в нем не чувствовалось никакой силы, он звучал тонко, как тонкая керамическая тарелка, - ты не понимаешь... - она говорила с отчаянием в голосе, - ты просто не понимаешь... - она встала передо мной, прежде чем наклонилась, чтобы быть лицом к лицу со мной, - ты не понимаешь моего увлечения тобой, твоим запахом, мыслью о том, чтобы пить твою кровь! - ее топазовые глаза смотрели на меня так, словно я был мясом, и это немного пугало меня.

Наклонившись вперед, я хотел что-то сказать, но Эдит продолжила, оборвав меня:

- Я так сильно хочу высосать из тебя всю кровь, насладиться этим чувством, вкусом твоей крови... Я так сильно хочу этого, Александр, - ее голос был напряжен от отчаяния в этот момент, и я приготовился действовать, если до этого дойдет. Она, не подозревая о моих приготовлениях, продолжала:

- Ты как моя личная марка героина, только для меня! Ты хоть понимаешь, что это такое? Быть рядом с тобой-это все равно что быть рядом с тем, чего ты желаешь больше всего на свете, но при этом сдерживать себя, потому что это было бы неправильно делать то, что ты хочешь!?- она усмехнулась, явно раздраженная всей этой ситуацией.

Я просто сидел и слушал, а когда она замолчала, решил, что могу исправить ситуацию. Поэтому я так и сделал и заключил ее в объятия.

- Тогда сделай это, Эди. Но я верю в твое самообладание и в то, что ты не убьешь меня. Ты же не такая эгоистка, - сказал я тихим голосом, и Эдит напряглась в моих объятиях.

Она оставалась неподвижной еще несколько секунд, прежде чем усмехнулась над тем, что я только что сказал:

- Я не эгоистка? Если бы я не была эгоисткой, я бы держалась подальше от тебя, Александр...Я бы держалась подальше ради твоей безопасности, вместо того чтобы торчать рядом с тобой и влюбляться в тебя, подвергая тебя опасности...- несмотря на ее слова, ее руки обвилились вокруг моей спины, и она крепко обняла меня.

Да так туго, что мне казалось, будто мои кости сгибаются. Но это к делу не относится.

Я просто обнимал ее, пока она жаловалась, не чувствуя необходимости говорить - ей просто нужно было, чтобы я слушал в этот момент. Но это скоро окажется плохим решением.

- Я...Я просто не могу оставаться в стороне...и я знаю, что не могу быть с тобой, - прохрипела она, когда я увидел, как ее лицо стало печальным, она оттолкнула меня, вырываясь из моих объятий. Это заставило меня остановиться и посмотреть на нее с неподдельным смущением. У нее было такое грустное лицо, что если бы она была физически способна, я был уверен, что у нее по щекам текли бы слезы. Однако тот факт, что они отсутствовали, казалось, только усиливал ее печальный взгляд.

Увидев мое замешательство, Эдит сменила выражение лица на слегка снисходительное:

- Ты действительно думаешь, что я боялась, что мой брат причинит вред этим людям? Он ежедневно находится в непосредственной близости от своей певицы, не убивая ее - я уверена, что он мог контролировать свой гнев. Особенно когда там была Белла...Александр, я был там всю эту ночь... следовала за тобой...- теперь ее голос был одновременно печальным и смущенным, и я почувствовал, как моя грудь сжалась, чувствуя себя ребенком, пойманным за руку в банке с печеньем.

Наверное, моя паника отразилась на моем лице, потому что, когда я собрался заговорить, Эдит закрыла мне рот рукой и мягко улыбнулась:

- Все в порядке, Александр, тебе не нужно ничего мне объяснять. Ты нашел кого - то похожего на тебя, и ты чувствуешь, что впадаешь в муки романтики-тебе не нужно останавливаться только потому, что ты мой певец, и я что-то чувствую к тебе. Ничего страшного, я все пойму.

Несмотря на эти слова, ее лицо было полно горя, а глаза изменили свой обычный средне-золотой цвет на более темный и мрачный черно-золотой. Эти темные глаза были полны негативной грусти, которая пронзила мое сердце.

Но я не знал, что сказать.

В моем молчании Эдит просто смотрела на меня, глубоко скрытая привязанность которая присутствовала в ее глазах наряду с печалью.

- Я просто хотела бы встретиться с тобой раньше, Александр...Может быть, тогда я смогла бы полюбить тебя, и ты бы ответил мне взаимностью...Увы, жизнь никогда не бывает так прекрасна, не правда ли?- на ее лице появилась слабая улыбка, которая раздавила меня. Чувство вины, хотя ее чувства не были ни одной из наших ошибок, обрушилось на меня, как тонна кирпичей.

Когда я хотел что-то сказать, Эдит попятилась, качая головой:

- Не говори ничего, Александр. Я уже приняла решение...Возможно, нам следует прекратить разговаривать друг с другом, пока не случилось что-то плохое, - ее слова прозвучали во мне как оглушительный звон церковного колокола, но она продолжала: - мне жаль, что я прерываю наши уроки, но я считаю, что это лучший способ действий. Ради нас обоих.

И с этими словами она бросилась прочь, как молния. Я даже не мог следить за ней своими чувствами, да и не хотел. И я не мог.

Мои колени ослабли, и я сомневаюсь, что смогу стоять.

Думая о том, как моя собственная похоть вызвала это, я почувствовал, как в моем сердце вспыхнул уголек гнева. Гнев вернул мне способность стоять, но я не погнался за Эдит, нет, вместо этого я просто продолжал спрашивать себя.

Почему?

Ну почему я такой? Почему я должен был так сильно ранить ее?!

А не лучше ли было мне просто выбрать одну из них?!

Почему?!

В порыве гнева я ударил кулаком по ближайшему камню, расколов его пополам и раскрошив большую часть вершины на мелкие камешки. Но чувствуя, что этого недостаточно, я вцепился в скалу когтями и выдернул из земли камень размером больше стоящего человека, прежде чем швырнуть его в деревья напротив меня.

- Но почему же?!- Я взревел от гнева и боли, и то и другое смешалось, чтобы создать довольно мощную, но изменчивую эмоцию внутри меня.

Казалось, что это начало вихрь внутри меня, когда я мчался по поляне, разрушая и уничтожая все на своем пути. Деревья, камни, кусты, даже просто землю - ничто из этого не было в безопасности от моего нынешнего буйства.

Вы не знаете, как много что-то значит для вас, пока оно не соберется и не уйдет. Насколько я знаю, она может уехать в другую страну на следующее десятилетие. Насколько я знаю, мы с ней никогда больше не сможем быть в хороших отношениях.

Такие мысли только подстегнули мою ярость, когда я разрывал все вокруг на части.

Однако это разрушение не было вызвано злостью, и где-то в глубине моего мозга я понимал рассуждения Эдит: она хотела дать мне пространство, чтобы быть с Лией, и не хотела

положить конец возможно успешным и многообещающим отношениям.

Но чистая, жгучая, пульсирующая боль в моей груди была именно такой... горячей.

Я...Я просто не знал, как справиться с тем, что, как мне казалось, будет у меня целую вечность, с какими-то отношениями с Эдит, которые отняли у меня еще до того, как мы начали встречаться.

Успокоившись, мой гнев уступил место просто грусти, и я наконец-то увидел результаты своего гнева.

Бойня. Чистая, абсолютная бойня.

Прежняя красота поляны исчезла, и теперь она выглядела так, словно на нее сбросили злобное животное или бомбу. Деревья были вырваны с корнем и переломаны пополам, а у некоторых из самых удачливых не хватало только кусков коры и драгоценной древесины. Камни трескались пополам или дробились на гальку и разбрасывались по всему месту. Земля была взрыта, и большая часть травы была вырвана из земли.

Даже в плотину был воткнут массивный камень, в результате чего вода всей реки разделилась на два разных потока, которые, если оставить все как есть, в конечном итоге образовали бы два разных источника воды.

Глядя на это разрушение, я с отвращением рассмеялся про себя.

Вот.

Вот кто я такой. Слепая ярость, такая яростная, что я уничтожаю все самое ценное в жизни - Эдит показала мне это, и я уничтожил это, когда она вызвала во мне бред и ушла.

Неудивительно, что она ушла.

Я почувствовал, что большинство эмоций утекло с моего лица, это не было активным решением с моей стороны, и я просто начал чувствовать себя очень усталым. Мне нужен был сон, и прямо сейчас все, что я хочу, - это сладкое бессознательное блаженство, которое даст мне сон. Мне нужно на какое-то время отвлечься от эмоций, бушующих внутри меня.

Чувствуя себя довольно расстроенной всем, включая мои собственные действия, я поплелся прочь с небольшим усилием в моих шагах, я поднял руку, чтобы поймать слезу в моем глазу, прежде чем стряхнуть ее с презрением. Я не должен плакать.

Я все исправлю. Мне придется.

<http://tl.rulate.ru/book/28411/827966>